АКТЕРЫ МАРТА:

ИРИНА МУРАВЬЕВА И ОЛЕГ ЯНКОВСКИЙ

Так решили читатели «Недели», откликнувшиеся на предложение редакции назвать актеров, чьи работы на телевидении в марте им особенно запомнились. Большинство читателей отметили и другие актерские работы в фильме «Мы, нижеподписавшиеся...». Немало добрых слов было сказано в письмах и в адрес Станислава Любшина, исполнителя одной из центральных ролей в телефильме «Три года», Ларисы Малеванной, сыгравшей роль Норы в одноименном телеспектакле, и в адрес других актеров. Мы благодарим всех читателей, приславших в редакцию письма на конкурс «Актер месяца», и выполняем свое обещание организовать на страницах «Недели» встречу с лучшими актерами марта. На днях Ирина Муравьева и Олег Янковский побывали в редакции, познакомились с письмами читателей и постарались ответить на те вопросы, которые их заинтересовали.

ЯНКОВСКИЙ (просматривая одно из писем): Читательница Овсянникова из Куйбышева задает вам, Ирина Вадимовна, раз, два, три... четырнадцать вопросов. Как вы учились в школе? Как проводите свободное время?.. А вот вопрос любопытный: считаете ли вы себя современной женщиной? Интересно...

МУРАВЬЕВА: Знаете, этот вопрос я даже сама себе еще не задавала. (Задумывается). Современная женщина... Пожалуй, я не совсем современна в сегодняшнем понимании этого слова. Ну, скажем, я ценю патриархальность, то есть старинный уклад жизни, где у женщины на первом месте забота о муже, о детях, о родителях. Хочу, чтобы у меня в доме жили три поколения моей семьи, короче, чтобы семья была семьей... А что вкладываете вы, Олег Игоревич, в слова «современный мужчина»?

ЯНКОВСКИЙ: Наверное, то же, что вкладываете в них и вы, женщины. Помоему, для каждой женщины современный мужчина, тот, кого она хочет видеть рядом с собой,—это человек, на которого она может положиться в трудную минуту. Если я неправ, поправьте меня.

МУРАВЬЕВА: Что касается меня, то я люблю по-настоящему добрых, бескорыстных людей. А еще я ценю в мужчине умение любить. Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что любить по-настоящему способны не все. А какие качества вы, Олег, цените больше всего в человеке?

ЯНКОВСКИЙ: В мужчине ум и чувство юмора. В женщине — нежность... Вот у меня в руках письмо читателя Васильева из Ленинграда, он спрашивает, как относится к популярности Ирина Муравьева.

МУРАВЬЕВА: Вполне положительно. Когда я играю на сцене — в Театре имени Моссовета, то стремлюсь только к одному — понравиться зрителям, удивить их, и мне приятно, если это удается. Приятно, когда дарят цветы, приятно, когда узнают на улице (хотя, конечно, при этом я и вида не подаю). И если мне кто-то из друзей-актеров говорит, что ему надоела слава, я в это не могу поверить.

ЯНКОВСКИЙ: Ну, это смотря какая слава... Вот и мне вопрос. Послушайте, что пишет М. Брянский из Киева: «Среди ваших персонажей много героев, которые не внушают, мягко говоря, доверия. Я знаю, что многие актеры отказываются от таких ролей... Вас не смущает, что вы играете подчас подлецов, пьяниц и прочих мерзких типов?»

МУРАВЬЕВА: Увы, у нас подчас отождествляют актера с его персонажем.

ЯНКОВСКИЙ: Знаете, в перерыве между первой и второй сериями «Нижеподписавшихся» у меня дома раздался звонок. Снимаю трубку и слышу приятный женский голос: «Это товарищ Янковский!». Вы — наш любимый актер. Почему же вы соглашаетесь играть такие роли? Мне стыдно за вас. Я была вынуждена выключить телевизор, чтобы не видеть этого позора». В дру-

гой ситуации я, наверное, просто повесил бы трубку, но тут чувствую, что говорю с человеком искренне заблуждающимся. Пришлось набраться терпения и объяснить незнамой собеседнице, что надо все-таки подразделять актера и его роль, и если я играю подлеца, это вовсе не значит, что я деградирую как личность. Актер занимается исследованием человеческих душ, и нам приходится исследовать и заблудшие души, заострять те проблемы, которые волнуют общество.

МУРАВЬЕВА: И чем закончилась эта беседа?

ЯНКОВСКИЙ: Моя собеседница сказала, что все-таки досмотрит фильм. Значит, одного зрителя я в чем-то сумел убедить.

МУРАВЬЕВА: Читатель Петросов из Еревана спрашивает у вас, Олег: не потому ли ваш Семенов так узнаваем, что с подобными людьми вам приходилось встречаться в жизни?

ЯНКОВСКИЙ: А вам не приходилось?

МУРАВЬЕВА: Пожалуй, нет.

ЯНКОВСКИЙ: Наверное, потому, что в реальной жизни вам не случилось бывать в похожих переплетках. Не могу сказать, что я встречался с конкретным Семеновым или его двойниками, но подобных людей я видел, я их знаю и потому смог сыграть так, чтобы мой герой был узнаваемым... Ваша Алла Ивановна, судя по письмам, тоже задела многих. Читатель Саранцев из Сочи, комментируя рецензию в «Неделе», где было написано, что Муравьева играет жену так, как на ТВ еще жен не играли, ехидничает: такую бы жену автору этого материала, посмотрел бы я, что бы он тогда написал.

МУРАВЬЕВА: А что? Алла Ивановна хорошая жена, верная, преданная...

ЯНКОВСКИЙ: Вопрос, который, судя по всему, волнует многих читателей: насколько мы, актеры, духовно близки со своими героями?

МУРАВЬЕВА: Конечно, связь есть. Жизнь в кино, на сцене и личная жизнь актера крепко взаимосвязаны. Если ты находишься в состоянии душевного опустошения, упадка, то тебе вряд ли по силам правдиво сыграть сильный характер, человека-борца.

ЯНКОВСКИЙ: Со студенческих лет я знаю формулу Станиславского: каждая роль — это личность актера плюс предлагаемые обстоятельства. Соглашаясь с вами, Ирина, я должен в то же время подчеркнуть, что в актерском творчестве немаловажно и то, насколько актер верит в эти самые предлагаемые обстоятельства.

МУРАВЬЕВА: Читатель Валув из Куйбышева интересуется, состоите ли вы, Олег, в родственных связях с народным артистом СССР Ростиславом Янковским? Если я не ошибаюсь, состоите?

ЯНКОВСКИЙ: Да, это мой старший брат, первым в нашей семье решивший посвятить себя служению искусству. Затем его примеру последовал я. Сын Ростислава Игорь тоже стал актером, он играет в театре на Малой Бронной, его брат Володя заканчивает театральное училище, ну, а мой сын, Филипп, еще пока школьник, но за его плечами уже две маленькие роли в кино.

МУРАВЬЕВА: Вы хотите, чтобы он тоже стал актером?

ЯНКОВСКИЙ: Пусть решает сам. Главное, чтобы он стал человеком хорошим, принципиальным, честным, откровенным. Впрочем, я хорошо знаю, что таким людям порой приходится в жизни непросто. И я готовлю его к трудностям. Ну, а каким хотите видеть вы, Ирина, своего сына?

МУРАВЬЕВА: Конечно, тоже хорошим, добрым человеком. И еще я хочу, чтобы он видел во мне не только маму, но прежде всего друга. Когда готовлю новую роль, то всегда думаю о сыне, хочу ему понравиться.

ЯНКОВСКИЙ: Читатели спрашивают, какую роль вы мечтаете сыграть.

МУРАВЬЕВА: Ну, например, старухи.

ЯНКОВСКИЙ: Эта роль от вас и позже куда не уйдет.

МУРАВЬЕВА: Напрасно иронизируете. Вот моя ровесница Ольга Остроумова блистательно сыграла такую роль в только что законченной на «Мосфильме» картине «Василий и Василиса» по рассказу Валентина Распутина.

ЯНКОВСКИЙ: А я бы не прочь сыграть что-нибудь, скажем, на телевидении вместе со своим братом и его сыновьями. А если говорить всерьез, то хотел бы сыграть в веселой комедии.

МУРАВЬЕВА: Что ж, до встречи на экране!

ЯНКОВСКИЙ: Счастливо!

Записал Е. БОГАТЫРЕВ.

Наш конкурс продолжается. Кто станет актером апреля? Ждем ваших писем.